

КУЛЬТУРНЫЙ СЛОЙ

ТЕКУЩИЙ МОМЕНТ

от гастролей классического балета до баттлов брейк-дансеров. У нас есть специальный сотрудник, который занимается развитием танцевальной культуры в городе.

— Стало быть, вы поддерживаете современное искусство? Почему не классическое?

— Мы поддерживаем классический театр, классическую музыку. Что касается изобразительного искусства, то здесь классика вряд ли нуждается в поддержке. Она уже заявила о себе, нашла своё место, в том числе на рынке. В изобразительном искусстве мы стараемся поддерживать институции, которые работают с ныне живущими художниками, дают им возможность творить.

— Вы как-то регулируете уличное искусство?

— Очень популярный вопрос в наши дни! Нам хочется, чтобы городской центр жил и привлекал зрителей, но нам не хочется, чтобы улицы перегораживала толпа. Это сложная ситуация по всей Британии, не только в Оксфорде. Сейчас мы разрабатываем новые правила проведения уличных событий. Нам бы не хотелось мешать людям самовыражаться, поэтому мы встремляемся только тогда, когда ситуация экстремальная. Например, если рок-группа загораживает вход в магазин и играет там целый день, мешая работе бизнеса, этого мы допустить не можем. Но в целом наш подход к регулированию уличных событий очень ненавязчивый.

Кроме того, есть несколько муниципальных площадок под открытым небом, на которых проходят концерты. Если концерт коммерческий, то мы берём арендную плату, если некоммерческий, то плата снижается или мы вообще разрешаем выступать бесплатно.

— А как вы решаете проблемы размещения паблик-арт-объектов? Кто решает, какая скульптура хороша для Оксфорда и где она должна быть установлена?

— У нас есть принцип «один процент на искусство». Это значит, что все, кто строит новое здание в Оксфорде, должны заплатить 1% от стоимости сооружения в фонд, который развивает паблик-арт. В составе городской администрации есть специальный чиновник, который занимается паблик-артом, и вместе с предпринимателем, с архитектором, который проектирует для него здание, со скульптурами и художниками они решают, какие арт-объекты украсят новостройку и пространство рядом с ней.

Это касается и муниципальных проектов. Когда мы перестраивали общественный центр в одном из районов Оксфорда, мы выделили процент от стоимости реконструкции на арт-объекты и к обсуждению пригласили как можно больше людей, в том числе школьников, потому что хотели, чтобы новое произведение искусства говорило о нас, о жизни людей этого сообщества.

Так что паблик-арт у нас развивается практически полностью за счёт девелоперов.

— Вы привлекаете к принятию решений по объектам паблик-арта экспертов или всё решают чиновники и школьники?

— У нас есть, если можно так сказать, самоназначенные эксперты! Люди, которые берут на себя труд переговорить с членами сообщества, с моло-

дёжью, с художниками и делают заключение: «Это нам подходит, это произведение высокого художественного качества». Нам точно не надо, чтобы паблик-арт на наших улицах был очень-очень культурным, но ничего не говорил нашим людям. Люди должны симпатизировать этому объекту, иначе им ни за что не объяснишь, какое это великое произведение искусства.

— Оксфорд — очень красивый старинный город. Значит ли это, что городской центр не должен меняться вообще, или всё-таки что-то новое может там появляться?

— Я думаю, что Оксфорд — город очень либеральный, но в то же время и консервативный в некоторых смыслах: нам нравится город таким, какой он есть. И всё же, если вы приходите с интересной архитектурной идеей, которая может по-новому интерпретировать наш город, она нас может заинтересовать. Эшмоловский музей недавно расширил свою площадь — был создан очень красивый и очень современный пристрой к классическому зданию, он позволил по-новому интерпретировать великолепную коллекцию этого музея. Если вы предложите что-то настолько же интересное — по дизайну, по материалам, по воплощению — почему бы и нет? А иначе мы получим огромный протест!

— Ну, вот представьте себе: ваш муниципальный Музей истории Оксфорда настолько расширил коллекции, что не вмещается в нынешнее здание. Вам нужно построить что-то новое, и срочно, но у городского совета нет денег на то, чтобы проводить архитектурные конкурсы и строить что-то по оригинальному современному проекту. Как вы выйдете из положения? Будете ли вы строить что-то простенькое, незатейливое, недорогое?

— Это зависит от места расположения нового здания. Такое здание нельзя построить в историческом центре, не позволяет генплан. Но где-нибудь на окраине это возможно. В Оксфорде таких предшественников пока не было, но в мире это очень распространено: новое музейное здание на окраине города может быть снаружи чем-то вроде ангара, но внутри — хороший свет, интересная экспозиция, интересный дизайн. Почему нет? Всё зависит от местности! Мне кажется, именно так построено здание Третьяковской галереи на Крымском Валу.

— Вы говорили, что поддерживаете институции, которые дают художникам возможность творить. А бывает так, что городской совет Оксфорда поддерживал творческую личность напрямую? К примеру: вдруг оказывается, что в Оксфорде живёт великий писатель. Может ли совет назначить ему персональную стипендию, чтобы этот писатель продолжал жить и творить в Оксфорде и тем самым прославлял город? Или, например, есть великий дирижёр, который может к вам приехать и развивать музыкальную культуру в городе: организовать оркестр, проводить концерты, фестивали... Будет ли городской совет спонсировать его деятельность?

— Нет, мы такого не делаем. Но! Подобные персональные проекты бывают в Оксфордском университете — при условии, что этот великий человек будет не только творить, но и обучать студентов.

В Перми покажут концертную версию оперы «Аида»

Пермский академический театр оперы и балета им. Чайковского впервые за четыре года покажет «Аиду» Джузеппе Верди в концертной версии. Исполнение оперы состоится 22 октября 2015 года. Выступление оркестра MusicAeterna, ведущих солистов Пермского театра оперы и балета, а также приглашённых солистов будет транслироваться в прямом эфире на портале sonostream.tv.

Постановщиком «Аиды» в Пермской опере стал дирижёр, руководитель Пермского театра оперы и балета Теодор Курентзис. Главный хормейстер оперы — Виталий Полонский. Роли исполняют артисты театра и приглашённые солисты: Зарина Абаева (Аида), Лариса Келль (Амнерис), Олег Видеман (Радамес), Анджей Белецкий (Амонасро), Анжелика Минасова (жрица), Владимир Тайсаев (фараон), Борис Рудак (гонец).

Теодор Курентзис, дирижёр, художественный руководитель Пермского театра оперы и балета:

— «Аиду» мы выбрали неслучайно: во-первых, найти такую Аиду, как Зарина Абаева, в России очень сложно, во-вторых, Лариса Келль, на мой взгляд, идеальная Амнерис. Когда в театре два таких подходящих голоса для главных солирующих партий этой оперы, невозможно её не исполнять. Тем более что и для меня лично «Аида» — очень значимое произведение. С этой оперы началась моя работа в Москве, затем в Новосибирске. А после этого я не дирижировал «Аиду» почти 10 лет, я ностальгирую по этой партитуре, и это концертное исполнение будет очень волнительным.

За час до начала спектакля зрители получат возможность бесплатно посетить лекцию «Опера «Аида» Джузеппе Верди» музыканта Анны Фефеловой.

Опера «Аида», принадлежащая к золотому фонду классической музыки, в сценической версии последний раз в Перми звучала зимой 2011 года. Кроме неё в 144-м сезоне зрители театра смогут услышать сценические исполнения Happy End Курта Вайля и «Диалоги кармелитов» Франсиса Пуленка.

